

«ПОДВИГИ МУЖЕСТВА И ХРАБРОСТИ...»

АМУРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В РУССКО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЕ 1900—1901 гг.

Владимир Николаевич АБЕЛЕНЦЕВ, старший научный сотрудник Амурского краеведческого музея, г. Благовещенск

Русско-китайская война (так ее теперь называют), начавшаяся в столичной провинции Китая Чжили, через месяц достигла русской границы. Боевые действия не только затронули территорию России, но именно в Амурской области, в районе Благовещенска, оказались наиболее ожесточенными и продолжительными. Ожесточенность конфликта была проявлением возникших еще в XVII в. противоречий интересов России и Китая в Приамурье. Обе стороны понимали, что от исхода борьбы за Амур, единственную транспортную артерию, соединяющую восточные регионы с центром России, во многом зависит дальнейшее состояние русско-китайских отношений. Инициатива в развитии событий на Амуре исходила не от Петербурга и Пекина, а была в руках местных властей Благовещенска и Айгуна, Хабаровска и Цицикара.

События 1900—1901 гг. в течение многих лет довольно скупо освещались в историографии по идеологическим причинам, хотя в начале XX в. было опубликовано значительное количество источников и делались попытки анализа русско-китайской войны по свежим следам. Кроме общих работ по данной теме существуют источники и литература местного характера, связанные с описанием обороны Благовещенска и военными действиями в приграничье на территории Амурской области, походом Мергенского отряда П.К. Ренненкампа. Однако ни в одной из этих работ Амурское казачье войско не рассматривается как самостоятельный субъект военных событий и его роль в работах обобщающего характера освещена недостаточно.

Первой попыткой систематизации и осмысления событий русско-китайской войны стал сборник газеты «Амурский край» — «Статьи о военных событиях на Амуре, помещенные в газете с 1-го июля по 1-е августа 1900 г.» Ценность сборника в обширной подборке хроники, официальных документов и непосредственных впечатлений очевидцев, хотя по цензурным соображениям многое осталось за его пределами.

Одновременно издатель «Амурской газеты» А.В. Кирхнер подготовил сборник «Осада Благовещенска и взятие Айгуна». Основой его явилась авторская хроника событий, составленная на основе документов канцелярии военного губернатора, Благовещенской городской думы и собственных наблюдений. Характерной чертой является детализация событий на всей территории области, документальность и официально-патриотическая позиция автора. В приложении даются описания городов Благовещенска, Айгуна, селения Сахалия; списки дружинников; тексты документов, не вошедшие в обзор.

Определенным завершением работы местных авторов стала хроника издателя «Амурского календаря на 1901 г.» Н.З. Голубцова «Военные события прошлого лета на Амуре», выпущенная отдельной брошюрой с фотоиллюстрациями. Хроника событий наиболее систематизирована и обобщена, также отражает авторскую позицию, но менее информативна по сравнению со сборниками.

Следует упомянуть, что в фондах Амурского областного краеведческого музея и Хабаровской научной библиотеки хранятся отдельные фото и альбом благовещенского фотографа Г.И. Даумана, связанные с событиями 1900—1901 гг.

Амурский областной музей также является хранителем трофеев китайского похода (знамена, оружие повстанцев), переданных военным губернатором Амурской области К.Н. Грибским.

В историографии Амурского казачьего войска две работы современников и участников войны фрагментарно освещают участие казаков в обороне Благовещенска и маньчжурском походе, службу в Маньчжурии. В «Памятке Амурского казака», составленной Р.А. Вертопраховым, приводятся тексты официальных документов, даются списки награжденных и перечень боевых потерь. «Краткая история Амурского казачьего войска» Р.С. Иванова описывает наиболее значимые эпизоды боевого пути Амурского казачьего полка и дивизиона.

В постсоветский период единственной значительной работой, отражающей участие амурцев в походе П.К. Ренненкампа и основанной на обширной источниковой базе, является исторический очерк-хроника Н.Н. Смирнова «Слово о забайкальских казаках». Некоторые события отражены в очерках благовещенских краеведов В.Г. Кильчанского, Т.А. Холкиной и автора этих строк. Определенный интерес представляет учебное пособие генерал-майора Л.А. Бублика «Российское казачество: зарождение, развитие, служебно-боевая деятельность: (На опыте Амурского казачьего войска)», не свободное, правда, от фактических неточностей.

Особое место в историографии китайского похода занимает монография В.Г. Дацышена «Русско-китайская война» и особенно ее 1-я часть «Маньчжурия 1900 г.», в которой анализируются события в Приамурье и провинции Хэйлунцзян. В частности, В.Г. Дацышен первым среди историков исследовал проблему репрессий против китайских подданных в Амурской области в июле 1900 г. как следствие военного конфликта двух государств. Однако автор необоснованно распространяет трагедию китайцев, уничтоженных на казачьих и крестьянских землях, на территорию Зазейского района («Маньчжурский клин»), маньчжурское население которого перешло на китайский берег Амура до начала репрессий. Такая постановка вопроса расширяет масштабы репрессий с нескольких тысяч до трех десятков тысяч человек. При этом монография не теряет своей достоверности и значимости, так как проблема зазейских маньчжуров является одним из частных моментов войны и нуждается в дальнейшем исследовании.

Целью данного очерка является определение роли Амурского казачьего войска в событиях русско-китайской войны 1900—1901 гг. и их влияния на дальнейшее развитие казачьего войска как обособленной военно-хозяйственной организации населения Приамурья.

МОБИЛИЗАЦИЯ

Амурское казачье войско к 1900 г. занимало прибрежную полосу Амура от границы с Забайкальем до Хабаровска, войсковое население составляло около 24000 чел., из них до 12 тыс. мужского пола. Казаков служивых возрастов (от 21 до 38 лет) насчитывалось до 2400 чел.; способных держать оружие (приготовительный разряд, ополчение, отставные) около 2500. По своему расположению и военному предназначению Амурское казачье войско со времени мобилизации было непосредственно вовлечено в события 1900—1901 гг., надолго определившие его организационно-хозяйственное развитие и несение службы.

С 1879 г. войско имело единственное кадровое подразделение, в котором проходило службу казачье население области — Амурский конный казачий полк. Амурский казачий полк в мирное время комплектовался тремя сотнями, причем 3-я являлась базой для формирования Амурского казачьего дивизиона. В военное время полк доукомплектовывался четырьмя льготными сотнями до 6-сотенного состава, а дивизион — до 3-х сотен. Уже в мае 1900 г. казачье население ждало известий о мобилизации, так как телеграммы с театра военных действий в Юго-Восточном Китае приносили новости об успехах русских войск и расширении зоны выступлений повстанцев и правительственных войск против коалиции европейских держав.

районе Айгун-Сахалян (совр. города Айгуньян и Хэйхэ) вызывали определенную настороженность. С уходом в Хабаровск первоочередных казачьих сотен, 4-го Восточно-Сибирского батальона и 1-й батареи гарнизон Благовещенска был значительно ослаблен. Остались в городе 2-й Восточно-Сибирский батальон, запасный батальон, три сотни Амурского казачьего полка, местная команда, 2-я батарея Восточно-Сибирской артиллерийской бригады. При этом в запасном батальоне были вооружены только 1-я и 2-я роты, в артиллерийской батарее насчитывалось ограниченное количество снарядов.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПРИГРАНИЧЬЕ

Военные действия на Амуре начались 1(13) июля 1900 г. провокационным нападением китайцев на русские суда. Шедший в Благовещенск пароход «Михаил» с пятью баржами, на одной из которых находились артиллерийские припасы, был обстрелян выше города Айгуна, в котором размещалась местная маньчжурская администрация и стоял военный гарнизон. Стрельба велась из окопов у селения Сы-ды-гоу (Сыдаогоу). Пароход был остановлен, и на борт были допущены три китайских чиновника, которые передали капитану парохода желание амбана видеть его для переговоров. Сопровождавший груз штабс-капитан Кривцов, высадившись на берег, был препровожден к амбану, который объявил, что им получен императорский приказ, запрещающий плавание русских судов по Амуру. На обратном пути к судну Кривцов и сопровождавший его артиллерист неожиданно были связаны и брошены в фанзу китайским конвоем. Позже они были освобождены по приказанию нойона, доставлены в Сахалян и затем переправлены в Благовещенск. В то же время к «Михаилу» подошел пароход «Селенга» с пограничным комиссаром Генерального штаба подполковником В.Б. Кольдшмидтом, возвращавшимся от Сычевского переката. Капитан парохода доложил Кольдшмидту о сложившейся ситуации, китайцы с берега приглашали Кольдшмидта для переговоров. Тот, видя явные приготовления к стрельбе, приказал пароходам отправляться. При отходе судов китайцами вновь был начат ружейный и орудийный обстрел, который не прекращался до подхода к нашему пограничному посту № 1, расположенному напротив маньчжурского селения Удаогоу (ниже совр. пос. Гродеково). Кольдшмидт продолжал командовать, несмотря на серьезную рану, казаки конвоя отстреливались ружейным огнем. Подойдя к посту, Кольдшмидт передал командование «Селенгой» начальнику поста хорунжему Р.А. Вертопрахову. Пароходы, взяв команду поста, прибыли в Благовещенск изрешеченные пулями и гранатами: обстрел продолжался до деревни Бордо (в 8 верстах от Сы-ды-гоу), так как весь берег от Айгуна до Сахаляна был изрыт окопами, занятыми артиллерией и войсками. Кроме комиссара были ранены два казака, боцман на «Селенге» и лоцман на «Михаиле».

Необоснованное нападение на пароходы показало, что война приблизилась непосредственно к нашей границе, причем провинциальные власти Средней империи и правительственные войска действуют заодно с ихэтуанями. Правда, позднее, по словам вернувшихся на Амур китайцев, возникла версия, что инициатива нападения принадлежала вожаку повстанцев Юаньжэню (убитому в середине июля пашковскими казаками) при попустительстве айгунского амбана, получившего приказ из Цицикара закрыть русским проходом по Амуру.

Как бы то ни было, факт нападения дал понять военному губернатору Амурской области генерал-майору К.Н. Грибскому, что территория области уязвима в военном отношении и необходимо предпринимать меры по защите границы.

Тревогу вызывал тот факт, что маньчжурским населением (численность около 25000 чел.) в конце июня — начале июля была покинута территория Зазейского района, расположенного юго-восточнее Благовещенска на протяжении почти 100 верст по Амуру. На опустевшей территории скрывались группы вооруженных маньчжуров. Население «Маньчжурского клина», оставшееся согласно Айгунскому договору в подданстве Цинской империи, издавна доставляло немало хлопот областным властям. Через Зазейский район проникали

нелегально китайские отходники, золотоискатели, хунхузы. На его территории процветало опиекурение, контрабанда ханшина. Попытки изъять преступников или провести какие-либо полицейские меры вызывали ожесточенное сопротивление маньчжуров, которые являлись военным сословием (знаменными войнами) и были поселены на Амуре в XVII в. в целях противодействия русской колонизации. К началу военных действий маньчжурское мужское население от 16 до 40 лет было мобилизовано в китайскую армию, а к 4 июля территория была покинута почти всеми жителями, переправившимися в район Айгуна. В Айгунском фудутунстве, основу которого составляло население Зазейского района и городок Айгун, русские военные власти предполагали наличие до 18 тыс. знаменных войск и повстанцев. Более поздние данные говорили о 6 тыс., однако даже это число в 10 раз превосходило русские силы в районе Благовещенска на момент начала конфликта. Гарнизон фактически не имел артиллерии, винтовок для мобилизованных и боеприпасов.

Вечером 1 июля по приказу военного губернатора по берегу Амура был двинут отряд для ответных действий против Айгуна. В его состав вошли сотня Амурского казачьего полка под командованием полковника И.Н. Печенкина рота пехоты, полубатарей. Рота пехоты с полубатареей была направлена под Айгун на пароходе и барже. В Благовещенске остались три взвода линейцев (150 чел.), 2 роты запасного батальона, 2 орудия, сотня Нерчинского казачьего полка и полусотня 4-й сотни Амурского.

К 12 часам дня 2 июля отряд Печенкина с подошедшими пароходами «Михаил» и «Селенга» сосредоточился у поста № 1 и направился к посту № 2 (вблизи совр. с. Корфово). У р. Манги, в трех верстах от поста, отряд был обстрелян из китайских окопов на противоположном берегу. Заняв позиции по обе стороны речки, солдаты открыли ответный огонь. В это время пароход «Михаил» под обстрелом прошел к посту № 2. По прибытии губернатора отряд был снова стянут к посту № 1 и открыл стрельбу по китайским позициям. Но вскоре прибыл казак к губернатору с известием об обстреле Благовещенска и начавшейся панике в городе. Грибский распорядился о возвращении отряда, оставив для укрепления поста 25 казаков с хорунжим Р.А. Вертопраховым. Две сотни казаков были направлены в Зазейский район для наблюдения за маньчжурами. Через сутки к ним подошли в помощь около 300 крестьян-дружинников Тамбовской и Гильчинской волостей, вооруженных винтовками и охотничьим оружием.

Возвратившись в Благовещенск, военный губернатор застал там атмосферу, близкую к панике: часть жителей бежали по направлению к дер. Астрахановке; другие начали разбивать оружейные магазины, готовясь к самообороне. Слухи о том, что готовится высадка китайцев в городе и начнется резня русских, распространились китайскими рабочими-отходниками, которых насчитывалось до 4000 чел.

К.Н. Грибский распорядился об организации добровольных дружин из городского населения, на набережной Амура начали рыть окопы, артиллерия была выдвинута на позиции и начала обстрел селения Сахалян, расположенного напротив Благовещенска. Городская полиция своими силами собирала по городу и окрестностям китайцев и размещала их на лесопильном заводе вблизи р. Зеи.

Внезапный массированный обстрел Благовещенска оправдал худшие опасения значительной части горожан, ожидавших вторжения китайцев на российскую сторону одновременно с их возможным выступлением внутри города. Обстановка стала накаленной, участились случаи насилия над китайскими подданными и их убийства. По устному указанию военного губернатора полиция было предложено выдворить китайско-маньчжурское население с территории области. 4 июля выше Благовещенска, вблизи казачьего поселка Верхне-Благовещенского началась переправа собранных в городе китайцев и маньчжуров (около 1500 чел.). Переправа проходила под охраной запасных солдат, вооруженных топорами, и под наблюдением полиции, в помощь которой были приданы несколько десятков казаков. Переправа была намечена в одном из самых узких мест реки при низкой воде и должна была носить характер прос-

того удаления опасного элемента с российской территории. Однако в ходе ее реализации полицейская задача осложнилась вследствие растущей озлобленности обеих сторон и начавшегося обстрела с китайского берега. Лодок для переправы не было, так как большая часть их была уведена в Зейский затон, и конвойные погналы толпу вплавь. Многие из китайцев плавать не умели, значительная часть боялась возвращения на свою сторону, опасаясь мести повстанцев. Толпа на переправе сопротивлялась, пытаясь прорвать оцепление и уйти в ближние сопки. Немногочисленный конвой, применив холодное оружие и нагайки, загнал китайцев в воду и не позволял выйти на берег. Наиболее упорных рубили и добывали выстрелами. Благовещенский историограф, свидетель событий 1900 г., Н.З. Голубцов писал: «В поселке перевозочных средств было мало, да для толпы в две с лишним тысячи человек их нелегко было бы найти. Между тем с того берега не переставали стрелять. Тут имел место факт переправы китайцев через Амур прямо вплавь. Конечно, немногие из них достигли своего берега, но и здесь ожидала их печальная участь: их избивали свои же».

Возможно, это массовое уничтожение безоружных людей привело к единственному крупному десанту китайских войск на территорию Зазейского района. Еще 3 июля к посту № 1 был направлен отряд подполковника Гинейко в составе роты пехоты, двух орудий и трех казачьих сотен для действий против Айгуна и охраны постов. Отряд прибыл к посту на исходе дня 4 июля. Эта мера оказалась весьма своевременной, так как на рассвете 5 июля значительный китайский отряд, численностью в несколько тысяч человек, переправившись через реку между постом и Айгуном, встретил выстрелами дружинников, направлявшихся к посту № 2. Дружинники побежали по направлению к Благовещенску. Первыми вступили в бой казаки, отразив атаку китайцев, следом из-за палисада поста вышла пехотная рота, заняв оборону. Казачья сотня стала заходить в тыл китайскому отряду, но Гинейко, опасаясь быть отрезанным от Благовещенска, приказал отступать. На его решение повлияло также поведение крестьянской дружины, которая начала разбегаться при первых звуках выстрелов, создав замешательство в отряде. Отход проходил в условиях непрерывных атак маньчжуров, взявших с собой легкую артиллерию. Отряд Гинейко под прикрытием казаков отступил к Зейскому перевозу и остановился, приводя себя в порядок. Китайцы подошли к посту, но не решились преследовать отряд. В ходе стычки был ранен ротный командир, убиты два нижних чина и ранены 4, один казак пропал без вести. По местной версии, нападавшие потеряли в бою до 1000 чел. Гинейко принял было решение возвращаться в город, но тут для поддержки подошел командир Амурского казачьего полка Печенкин с ротой пехоты, двумя орудиями и казачьей сотней. Присоединив отряд Гинейко, Печенкин возвратился на пост и настиг часть маньчжуров при переправе. 6 июля отряд дошел до поста № 2 и бомбардировал Айгун, в этот же день были отбиты две попытки китайцев высадить новые десанты. В течение двух дней зазейская территория была полностью очищена от отдельных групп китайских солдат и прятавшихся местных жителей. После очищения зазейской территории Благовещенский отряд не предпринимал наступательных действий, ограничиваясь высылкой разъездов (5—10 казаков при офицере) на китайский берег. Основные силы продолжали укреплять оборону города и готовиться к переправе через Амур.

Однако на территории области карательные акции против отдельных групп китайцев и маньчжуров продолжались. Указание об уничтожении вооруженных и опасных элементов почти повсеместно воспринималось как приказ об уничтожении всех китайцев, причем военные и полицейские власти сомневающимся станичным атаманам и старостам давали пояснения в самой жесткой форме. На войсковых землях отношение казаков к маньчжуро-китайскому населению было двояким: соседей предупреждали об опасности, как это было в северных поселках перед рейдом по китайскому берегу отряда Ренненкамппа, и безжалостно уничтожали вооруженные или просто бродячие группы и одиночек. По указанию председателя войскового правления полковника М.М.

Волковинского (полная фамилия Тарас-Карпченко-Волковинский. — **В.А.**) в Поярковоком станичном округе было расстреляно 85 чел. с захваченного парохода и собранных в окрестностях. Впоследствии полковник Волковинский стал одним из немногих должностных лиц, которых предали военному суду. Высочайшим приказом от 21 февраля 1902 г. по решению следственной комиссии о переправе китайцев через Амур и уничтожении их в станице Поярковокой полковник был уволен с военной службы с лишением пенсии и права ношения мундира. Рядовые казаки, участвовавшие в расправах, были оправданы, как выполнявшие прямые приказы в условиях военного положения.

8 июля был издан приказ по Амурскому казачьему войску № 119, в котором К.Н. Грибский констатировал наличие военной угрозы для области и призвал казаков к действиям по разгрому китайских караулов на правобережье. В приказе особо оговаривалось требование бережного отношения к мирным жителям, но в первую очередь его содержание носило наступательный характер: «Твердо убежден, что... имя Амурского казака прогремит по всей Маньчжурии и станет грозой в китайском населении».

В основном казачье население станиц несло добровольную охранную службу. Так, с начала военных действий атаман Верхне-Благовещенского поселка вывел всех жителей в лагерь на горе. Лагерь охранялся малолетками, среди которых было 18 девушек в казачьей форме, которые также несли службу на пикетах.

В определенной степени вылазки казаков на китайскую сторону являлись ответными ударами на выпады китайских войск. Так, 13 июля, в 7 верстах выше станицы Константиновской, китайцы открыли оружейную стрельбу по казачьему пикету. Из Поярковокой было выслано подкрепление из 25 казаков для ответных действий. Орочены из селений, лежащих напротив Константиновской, начали волноваться и уходить в горы. Было приказано переправить всех орочен, живших вблизи станицы, на ту сторону Амура. 15 июля китайцы снова обстреливали Константиновскую.

Для казачьего населения области было характерно, что его самостоятельные действия были непосредственно связаны и частью неотделимы от мер, принимаемых военными властями.

11 июля 2-я сотня дивизиона и льготные казаки разгромили сильный пикет в 4-й пади, за что получили благодарность приамурского генерал-губернатора Н.И. Гродекова.

12 июля напротив станицы Радде 72 льготных казака под командованием сотника Г.Ф. Кузьмицкого, поддержанные солдатами 10-го Восточно-Сибирского батальона из отряда Сервианова, атаковали пикет и уничтожили его вместе с оборонявшимися солдатами. Были взорваны 3 пороховых погреба и взяты в качестве трофеев 116 ружей. В бою были убиты казак Харин, первым ворвавшийся в укрепление, и несколько солдат.

16 пашковских казаков перехватили идущую бечевою с Раддевокого пикета лодку с 20 китайскими солдатами и тремя офицерами. Первым залпом казаки уложили бечевников и порубили остальных. Среди убитых офицеров оказался Юань Жэнь — «душа боксеров», выезжавший на пикет для организации связи с правительственными войсками. Незадолго до гибели он вместе с начальником пикета побывал в станице Радде для разведки.

Таким образом, с 9 по 13 июля казаками были уничтожены все китайские пикеты по Амуру.

С середины июля военные действия в основном были перенесены на китайскую территорию, велись подразделениями регулярных войск и были призваны обеспечить запланированное наступление на правобережье.

В ночь на 14 июля Благовещенский отряд провел разведку на китайской стороне. В поиск ходили ротмистр Гринвальд, сотник В.М. Резунов, вахмистр Д. Номоконов с командами казаков и дружинников. Были осмотрены пути возможной переправы при наступлении в падах Солдатка, Каменушка и Маньчжурка. Участники вылазки получили благодарность военного губернатора.

С прибытием в город подкреплений из Забайкалья и Хабаровска капитану Генерального штаба Запольскому было поручено провести рекогносцировку в районе пос. Верхне-Благовещенского. В состав отряда вошли по 20 казаков от 3, 4, 5-й сотен полка при трех офицерах (сотники А. Вондоловский, В.М. Резунов, хорунжий П.Ф. Казанов). 18 июля отряд ночью переправился на лодках, ведя лошадей вплавь, и с тыла подошел к Сахалюну. Без выстрела, в конном строю, казаки атаковали укрепленную усадьбу и взяли с боя два скорострельных орудия. Гарнизон укрепления бежал. В бою был убит командир 5-й сотни сотник В.М. Резунов и контужен один казак. 20 казаков были награждены знаками ордена Св. Георгия 4-й степени, капитан Запольский — орденом Св. Георгия 4-й степени.

С 18 июля непосредственная охрана Благовещенска была поручена полковнику М.М. Волковинскому, добровольные дружины распущены по домам и заменены запасными нижними чинами. К 19 июля в городе были сосредоточены все необходимые силы, правобережье очистили от китайских пикетов и мелких отрядов. Основные силы китайских правительственных войск и повстанцев расположились в районе Сахалюна—Айгун, прикрывая пути на Мерген-Цицикар.

В ночь на 20 июля Благовещенский отряд перешел в наступление, переправившись через Амур выше пос. Верхне-Благовещенского. По плану операции конный отряд под командованием командира Амурского полка И.Н. Печенкина и помощника по строевой части Генерального штаба подполковника Ладыженского должен был в 1 час пополудни переправиться выше Верхне-Благовещенска, произвести разведку расположения противника и по ее окончании занять порядок на правом фланге боевой части. Главные силы под прикрытием артиллерийского огня двинулись на Сахалюна. Амурской казачий полк (4, 5-я сотни) и две сотни 1-го Нерчинского полка атаковали с правого фланга. 3-я сотня прикрывала левый фланг со стороны Амура. Наткнувшись на неприятеля, 5-я сотня была спешена и открыла огонь с фронта. 4-я сотня в конном строю подошла к китайским позициям на 500—600 шагов и бросилась в шашки. На поле боя осталось до 70 убитых солдат, оружие и снаряжение. Уцелевшие бежали по направлению к Айгуну. В атаке были легко ранены командир 4-й сотни Вондоловский, два казака и убиты две лошади. После боя казаки беспрепятственно заняли полуразрушенный Сахалюна.

21 июля войска двинулись по направлению к Айгуну и наткнулись на укрепленную позицию противника на возвышенности у селения Колушань (совр. Цялунь-шань). На левом фланге наступающих пошла пехота с артиллерийской поддержкой, на правый была направлена конная атака амурцев. Китайцы, встретив атакующих несколькими залпами, бросили позицию. В атаке отличились 4-я и 5-я сотни Амурского полка и 1-я сотня дивизиона, которыми были захвачены 3 орудия с зарядными ящиками, знамя принца Цина и другие трофеи. В бою погибли командир 4-й сотни, амурский поэт сотник Л.П. Волков, один старший урядник и 4 казака; ранены командир 5-й сотни есаул В.И. Плотников, три урядника и 6 казаков. За взятие двух орудий приказом по войскам Приамурского военного округа зауряд-прапорщик Дмитрий Номоконов был награжден знаком Военного ордена 3-й степени, урядник Петр Кузнецов — 4-й степени.

Также отличились в бою под Колушанами хорунжий Е.Г. Сычев, полковник И.Н. Печенкин и нижние чины — вахмистр Иван Филинов, ст. урядник Матвей Метелев, мл. урядник Степан Макаров, мл. урядник Алексей Образцов, приказный Егор Носырев; казаки Алексей Ослопов, Михаил Таскаев, Константин Баженов, Клавдий Батурина, Архип Носков, Потап Войлошников, И. Эпов, Суриков, Митрофан Федосеев.

Впереди был Айгун, основной укрепленный пункт китайцев на Среднем Амуре, численность гарнизона которого предполагалась до 10 тыс. чел. В бою за Айгун 22 июля основная роль принадлежала пехоте и артиллерии. Амурской полк двигался в прикрытии на правом фланге, а третья сотня была при главных силах и в боевых столкновениях почти не участвовала. Однако отличился ко-

мандир 3-й сотни сотник Т.Д. Кузнецов. Одна из пехотных рот, наступая на импань (редут), остановилась из-за сильного огня. Оказавшийся здесь генерал П.К. Ренненкампф приказал казакам ударить в шашки. Кузнецов с полусотней пошел на импань, но кони завязли в болоте. Спешившись, казаки вновь пошли в атаку, увлекая за собой пехоту. Город был взят, но главные силы китайцев в боевом порядке, огрызаясь огнем, отступили по дороге на Мерген.

Взятием Айгуна закончились боевые действия в амурском приграничье, на правом берегу были установлены военные посты, мелкие шайки хунхузов и группы повстанцев преследовались и уничтожались охранными дружинами. В приказе наказного атамана К.Н. Грибского № 133 от 28 июля указывалось, что китайцы вблизи Амура разбиты, но остались мелкие шайки. В связи с этим казачьей охранной страже предлагалось в свободное от полевых работ время постоянно переходить Амур, уничтожать бродячие китайские отряды, забирать оружие и боевые припасы. Кроме того, для охраны территории области остались 3-я сотня полка и 1-я сотня АКД.

ПОХОД ОТРЯДА П. К. РЕННЕНКАМПФА

24 июля на биваке под Айгуном был сформирован летучий отряд генерал-майора П.К. Ренненкампфа, перед которым приамурским генерал-губернатором Н.И. Гродековым была поставлена задача дойти до г. Мергена и взять его так, чтобы весть о падении Айгуна дошла до Мергена вместе с отрядом. Предела движению не указывалось. Начальником штаба был назначен подполковник Ладыженский, адъютантом — корнет запаса гвардейской кавалерии Савицкий. В авангард отряда вошли только конные подразделения. Всего 491 казак при 2 конных орудиях. В тот же день вечером отряд выступил в поход по дороге на Мерген.

Преследуя отступающего противника, отряд в 30 верстах к югу, у кумирни Догуду, вышел к укрепленной позиции, расположенной в лесистых высотах. Глубокий овраг не позволял атаковать в конном строю. Сотни спешили и повели наступление. Хорунжий Р.А. Вертопрахов, командуя авангардной сотней, сбил заградительный отряд и захватил 2 орудия, за что первым в Амурском войске был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

25 июля летучий отряд достиг у селения Эйюр арьергард отступающих китайских войск. Китайские солдаты заняли позиции в 2 верстах позади селения по берегу речки Эйюр. Ее болотистая пойма не позволяла атаковать лавой и выбить противника. 1-я сотня нерчинцев, 4-я и 5-я сотни амурцев, заняв гребень противостоящей высоты, открыли огонь по китайцам. Два орудия Забайкальского дивизиона стреляли через головы своей цепи.

Китайская пехота плотной массой перешла в наступление. Казаки, экономя патроны, вели редкий огонь из винтовок. Подпустив противника на 500 шагов, орудия открыли уничтожающий огонь картечью, но китайцы, несмотря на значительные потери, продолжали двигаться вперед. Около 300 конных китайцев попытались атаковать правый фланг казачьей цепи, но, задержанные болотом, повернули назад. Патроны были на исходе. Командир 1-й сотни нерчинцев подъесаул Шарапов, расстреляв боеприпасы, решил атаковать китайские позиции в конном строю через болото. Его порыв поддержала 4-я амурская сотня. Оказавшись меж двух огней, солдаты противника начали покидать выгодную позицию, а казаки на измученных конях бросились в преследование. На расстоянии почти 5 верст вспыхивали скоротечные схватки, с наступлением темноты преследование прекратилось.

В результате боя был разбит трехтысячный китайский отряд, имевший 8 орудий. Потери неприятеля составили от 300 до 500 чел. Казаки потеряли убитыми сотника Шклярова 1-го Нерчинского полка, двух амурцев и шесть нерчинцев. Четырьмя пулями был ранен командир 4-й сотни Вондоловский, легко ранены нерчинский подъесаул Шарапов и 12 казаков. Наибольшие потери были во 2-й сотне забайкальцев, шедшей в атаку в сомкнутом строю, в то время как амурцы развернулись лавой.

После боя отряд Ренненкампа беспрепятственно продвинулся до перевала через Малый Хинган, однако 27 июля у кумирни Шитоу-Мяо авангард был встречен огнем китайской пехоты, а на правом фланге угрожал конный отряд манегров. Под шрапнельным огнем атакованные двумя спешенными сотнями, китайцы отошли к самому перевалу. В предгорьях Малого Хингана отряд замедлил продвижение, так как на подходе к перевалу закрепились основные силы китайских войск (около 9 тыс. чел. при 12 орудиях), отошедшие из-под Айгуна. По более поздним данным, насчитывалось 5—6 тыс. чел. при 10 орудиях.

28 июля отряд с ходу провел разведку боем. С фронта пошла в атаку 5-я сотня Амурского полка при поддержке двух орудий, слева наступала 4-я сотня. Справа, в обход позиции противника, действовали три сотни Нерчинского полка под командованием подполковника Ладыженского.

Колонна Ладыженского двигалась без дорог по горно-лесистой местности в пешем порядке. Выйдя во фланг противника, сотни перешли в атаку, оставив коней в укрытиях. Китайцы вышли во фланг и тыл обходной колонне, и сотни попали под перекрестный огонь. Отстреливаясь, казаки начали отступать, вынося убитых и раненых. За ними отошел весь отряд. Прикрывала отход 5-я сотня хорунжего Р.А. Вертопрахова, вышедшая вперед и засевшая в 300 шагах от китайских позиций.

Одной конницей сбить китайский корпус с перевала не удалось. Рекогносцировка показала, что перевал занят не менее чем 5-тысячным отрядом с 10 орудиями. К вечеру летучий отряд отошел на бивак к селению Санжан (Саньчжань), где стал в ожидании подкреплений из Благовещенска.

К 1 августа поднянулись подкрепления к Санжану: Сретенский резервный полк, 1-я батарея Забайкальского артдивизиона, 6-я сотня амурцев. 2 августа была проведена рекогносцировка с участием командиров всех прибывших частей и уточнены боевые задачи.

В ночь на 3 августа войска выдвинулись против Хинганской позиции на расстояние 2,5 версты. Первыми пошли два пехотных батальона и сотня амурцев, назначенные в обходную колонну. Артиллерия (12 орудий) на рассвете открыла огонь по правофланговой позиции китайцев. Обходная колонна в это время скрытно вышла в тыл китайцам с левого фланга. С фронта наступал 3-й батальон с артиллерией, пять казачьих сотен ударили на левом фланге. Началось массовое бегство китайских солдат, преследуемых нерчинскими сотнями.

В ходе четырехчасового боя китайский корпус прикрытия был разбит, захвачены 6 горных скорострельных пушек. По китайским данным, на поле боя были брошены до 2600 убитых и тяжелораненых. Погиб командующий генерал Чжун и его начальник штаба Джуй. Пал в бою племянник цицикарского цзяньцзюня — айгунский амбань-фын.

Потери Мергенского отряда были незначительны: убиты 12, ранены 57 офицеров и нижних чинов.

После ожесточенных боев на перевале дорога на Мерген (совр. Нуньцзян) была открыта. Деморализованные китайские подразделения без сопротивления отступали в глубь Маньчжурии. Конная часть отряда Ренненкампа занимала один город за другим, вися на плечах противника.

5 августа занят Мерген, брошенный жителями. Противник силами около 400 чел. пехоты и 100 конных, пытавшийся оборонять город, неся потери, отступил в юго-восточном направлении. Казаки захватили три современных орудия, восемь медных пушек и более 1000 винтовок системы Маузера, склады другого оружия. В окрестностях города обнаружили склад пороха, который был уничтожен. До Цицикара оставалось пройти 223 версты. После двухдневного отдыха отряд двинулся к Цицикару, куда также стремился Хайларский отряд генерала Н.А. Орлова.

В 20 верстах от селения Бордо (Будахан) к начальнику отряда явился китайский парламентар с просьбой остановить преследование, но Ренненкампа отказался от переговоров. Здесь настигли на переправе через р. Немэр китайс-

кий отряд с обозом и стадом баранов. Обоз был захвачен и сделана остановка для подготовки переправы. 10 августа от генерала К.Н. Грибского была получена копия телеграммы командующего округом с благодарностью отряду за отличные действия и решением о выдаче наград по 5 на каждую сотню, по 4 на батарею и по 2 на роту. Вновь прибыл парламентар от цицикарского цзяньцзюня Шоу Шаня, который просил задержать движение отряда для эвакуации беженцев. Полковника, представившегося начальником штаба цицикарских войск, звали Чжан Цзолин. Получив отказ Ренненкампа, он попытался покончить жизнь самоубийством, но был удержан своими офицерами. После его отъезда конный отряд с артиллерией переправился через реку и продолжил движение.

В 30 верстах от города отряд встретил парламентар от генерала Шоу Шаня, прибывшего с предложением о сдаче города без кровопролития. 15 августа Мергенский отряд вошел в Цицикар. Городским властям было предъявлено требование выдать цзяньцзюня Шоу. Однако ультиматум не был выполнен, так как генерал покончил с собой, а китайские войска походными колоннами стали покидать город. Артиллерийским огнем движение было прекращено, четыре казачьи сотни пошли в атаку. Китайские войска рассеялись, в перестрелке убиты 4 казака 6-й сотни. С занятием Цицикара, административного и военного центра провинции Хэйлуцзян, организованное сопротивление русским войскам прекратилось. В городе были захвачены 78 орудий, склады оружия и боеприпасов, запасы фуража и продовольствия. В казначействе было конфисковано 476 пудов серебра в слитках и монеты на 14675 рублей. Есаула Амурского полка Д.Н. Пешкова назначили комендантом Цицикара.

Оставив в городе гарнизон для охраны провинциальной казны и, наладив летучую почту с Благовещенском, Мергенский отряд 24 августа двинулся на Бодунэ. В селении Туджан, в 37 верстах от Цицикара, к отряду присоединились три сотни 3-го Верхнеудинского полка и 2-я Забайкальская казачья батарея из отряда генерала Орлова.

Утром 25 августа отряд казаков из трех сотен под командованием подполковника Павлова выступил авангардом к месту слияния рек Нонни и Сунгари. За два дня им было пройдено 180 верст. Вслед за ним двинулись главные силы отряда Ренненкампа, которые 5 сентября достигли г. Бодунэ. 8 сентября отряд Павлова в составе двух сотен Нерчинского полка и 6-й сотни амурцев с двумя орудиями за три дня сделал переход в 300 верст, переправившись при слиянии Нонни и Сунгари, и занял г. Куаченцзы.

10 сентября Ренненкампа с 6-й амурской и 2-й нерчинской сотнями вошел в Гири, другие части отряда отдельными колоннами двинулись на Императорский тракт между Гирином и Мукденом и 15 сентября собрались в селении Дагушань. В течение 10 дней отряд отдыхал, обеспечивая почту на Гири и Телин и действуя против мелких групп повстанцев. В одной из стычек при занятии усадьбы Сун-джатуна на Ренненкампа бросились три китайца с копьями. Генерала спас казак 6-й сотни Федор Антипов (Игнашинский станичный округ), приняв удары на себя. За спасение командира он был награжден знаком Военного ордена 3-й степени.

В 20-х числах сентября отряд был переведен в г. Телин, где стоял до 11 октября, затем переброшен в м. Шуаян. После суточного отдыха 5-я и 6-я амурские, 1-я и 2-я нерчинские сотни были направлены в верховья Сунгари для действий против князя Хандею. К 13 октября отряд Ренненкампа сосредоточился в с. Шауньян, в 10 верстах от Гирина на Мукденской дороге. Утром 14 октября конная колонна во главе с генералом выступила по направлению на Манпашан (Маньпашань), во владения князя Хандею, поддерживавшего восстание «боксеров» и объединившего под своими знаменами отступившие из Гирина и Хунчуна китайские регулярные войска и отряды ихэтуаней. Целью экспедиции становился разгром главных сил князя, соединиться в г. Куанкае с отрядом генерала А.В. Фока и захватить золотые прииски.

15 октября отряд шел спокойно в походной колонне, но у с. Уядззя внезапно начался огонь залпами. Замялась передовая 2-я нерчинская сотня,

положение спас подполковник Павлов, выскочивший вперед и увлекший за собой казаков. Амурцы справа обошли китайцев и обрушились на них с тыла. Китайцы бросились вперед и наткнулись на обоз со знаменем, охраняемый трубачами, которым пришлось отбивать неожиданное нападение. По приказу командира нерчинцев войскового старшины Д. Вотинцева вестовые и трубачи, истребив прорвавшихся китайцев, пошли на помощь передовым сотням. В первые минуты боя казаки потеряли одного убитым и более 20 ранеными. Похоронив убитого, пошли в атаку на занятые китайцами высоты. По подсчетам китайцев, их потери составили около 500 чел.

В 8 верстах от поля боя «боксеры» заняли позицию у с. Духахэ, где оказали упорное сопротивление отряду. Бой принял затяжной характер, но в итоге китайцы были разгромлены. Ночевать пришлось в полной боеготовности на отдельном хуторе, а утром 16 октября выступили к Янтушану.

Бой под Янтушаном оказался по напряжению упорнее, чем 15 октября. Китайские командиры грамотно выбрали позиции и упорно сопротивлялись. Но сильный огонь не приносил казакам большого вреда и противник отступил в горы. Бивак был разбит в 15—16 верстах от Манпашана. 17 октября, сбив китайцев с перевала и преследуя бегущих, спустились в долину к Манпашану. 6-я амурская (есаул Д.Н. Пешков) и 1-я нерчинская сотни прорвались к воротам хорошо укрепленного города, но отошли под обстрелом, не имея пироксилина для взрыва предместных позиций. Большая часть отряда сосредоточилась в 150 шагах от стен, в небольшой котловине, отбивая атаки китайцев. Отряд фактически оказался в окружении в голом поле, под снегопадом, не было фуража для коней и еды; отбивались до темноты редким прицельным огнем. В ночь Ренненкампф послал Вертопрахова со взводом по дороге на Гири́н проверить путь, а 6-я сотня продолжала залпами бить по городу. Дорога оказалась свободной (по другой версии проводником добровольно пошел китайский монах). Отряд отошел от города на 8 верст, где стал на ночлег, китайцы не решились на преследование. В строю оказалось много раненых, и к 20 октября отряд вернулся в Гири́н из неудавшейся экспедиции против Манпашана. В Гири́не уже был размещен штаб со знаменем, 1-я и 2-я сотни. Регулярные китайские войска к этому времени были разбиты и летучий отряд расформирован.

Рейд конного авангарда отряда генерала П.К. Ренненкампфа стал одной из наиболее удачных и ярких военных операций русско-китайской войны. За три недели непрерывного движения отрядом были разбиты наиболее подготовленные войска Хэйлунцзянской провинции и рассеяны отряды повстанцев, что привело к прекращению организованного сопротивления противника. При этом основную роль сыграла казачья конница амурцев и забайкальцев, впервые принявшая участие в боевых действиях и на деле показавшая хорошую боевую выучку. Китайские солдаты регулярной армии и повстанцы, имевшие неплохое вооружение и готовые умереть, постоянно терпели поражения вследствие плохой военной подготовки, неумелого командования, неспособности действовать самостоятельно и инициативно.

ПОХОД ХАРБИНСКОГО ОТРЯДА В.В. САХАРОВА.

29 июня 1900 г. две первоочередные сотни Амурского казачьего полка вместе с 4-м Восточно-Сибирским батальоном и 1-й батареей Восточно-Сибирской артиллерийской бригады были направлены на пароходах в Хабаровск для включения в Харбинский отряд генерал-майора В.В. Сахарова, который был назначен командующим русскими войсками в Северной Маньчжурии. Собравшись у станицы Михайло-Семеновской, сунгарийский отряд на 25 пароходах и 400 баржах перешел в наступление. 2 июля заняли устье реки и через два дня, оставив в Лахасусу небольшой отряд, выступили в глубь Маньчжурии. 7 июля был пройден Фугдин. На следующий день было сожжено маньчжурское селение Ваньлихотон и разогнан находившийся там военный пост в 100 чел. 9 июля отряд подошел к посту Лауши на левом берегу реки. Артиллерийским

огнем уничтожили военные укрепления, солдаты и местные жители бежали, преследуемые русским десантом. Затем было сожжено селение Ванцзя, вооруженное сопротивление подавлено.

11 июля сунгарийский отряд стал на якорь около крепости Баянтунь, гарнизон которой русская разведка оценивала в 2000 чел. Переговоры не удались, и утром следующего дня крепость была взята после двухчасовой перестрелки.

13 июля отряд подошел к городу Саньсин. Русская разведка была обстреляна из городских орудий. Сахаров отправил два письма фудутуну с предложением явиться на переговоры. Ответа не последовало, и 15 июля русские войска взяли город штурмом, гарнизон вместе со всем населением бежал. Город был сожжен, военные трофеи составили 22 артиллерийских орудия и 10 военных джонок. Потери русских в этом бою — 1 убитый и 7 раненых. Амурцы отличились при взятии города, когда им пришлось переправляться вброд, по горло в воде, а затем атаковать, выбивая китайцев из укрытий.

В дальнейшем сунгарийский отряд встречал и уничтожал уже брошенные китайские укрепления. 21 июля русские войска, шедшие на 73 судах, достигли Харбина.

Вооруженные стычки на Сунгари продолжались и после прохода войск В.В. Сахарова. Китайцы с берега обстреливали пароходы, русские десанты совершали карательные экспедиции. Наиболее крупные столкновения были в районе г. Баянсусу. Для безопасного плавания по реке было образовано два поста в Лахасусу и Баянтуне с ротой стрелков, двумя орудиями и отрядами в каждом.

Таким образом, русские войска под командованием генерала В.В. Сахарова за три недели прошли от Хабаровска до Харбина. На своем пути сунгарийский отряд разогнал войска, разрушил укрепления и подавил очаги военного сопротивления. Установление военного контроля за транспортной артерией, связывающей Харбин с Россией, обеспечивало дальнейшие успехи русского оружия.

В течение июля — августа войска под командованием Сахарова занимались очищением окрестностей Харбина от китайских войск, взяли города Ашихэ и Хуланчен. Кроме того, была очищена полоса отчуждения КВЖД от Харбина на запад до Цицикара и на восток до Муданьцзяна. В этих пунктах произошли встречи с русскими войсками, наступавшими соответственно с запада и востока.

1-я и 2-я амурские сотни непосредственно участвовали в операциях отряда В.В. Сахарова, однако по сравнению с походом Мергенского отряда, их действия не выделялись в сильной группировке войск и не имели самостоятельного значения.

ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ И СЛУЖБА В МАНЬЧЖУРИИ

К 7 ноября 1900 г. Амурский казачий полк был весь собран в Гирине. 9 ноября уволились на льготу казаки 3-й очереди, и полк переформирован в четырехсотенный состав. Из казаков 2-й очереди Амурского казачьего дивизиона была сформирована 2-я сотня АКД, на которую возложили наблюдение за границей по Хингану.

3 декабря 1900 г. 147 казаков 3-й очереди с 220 лошадьми прибыли в Благовещенск, совершив последний тяжелый поход. В таких же условиях проходило возвращение на родину второй партии уволенных на льготу с 1 января 1900 г. Полусотня льготников в составе 1 вахмистра, 12 урядников, 52 казаков, 4 нестроевых старшего разряда, 4 медицинских и ветеринарных фельдшеров при 87 лошадях с 49 двуколками под командованием хорунжего П.Ф. Казанова вышла 19 января из Гирин. Маршрут проходил через Харбин, Цицикар, Мерген. 11 февраля казаки прибыли в Благовещенск, пройдя 1088 верст в самое суровое время года. За время пути отряд потерял двух лошадей, одного казака оставили больным в госпитале.

Служба амурцев первых двух очередей продолжалась, хотя участие в боевых действиях закончилось весной 1901 г.

С 10 ноября по 3 декабря 1900 г. амурцы под командованием генералов А.В. Фока и П.К. Ренненкампа участвовали в Манпаншанской, Куанкайской и Хайпаузенской экспедициях.

Полк находился в составе 2-го Сибирского армейского корпуса генерала А.В. Каульбарса и до 23 апреля 1901 г. дислоцировался в Гирине. Приказом по войскам округа № 152 от 20 февраля 1901 г. в Гирин было переведено управление Уссурийской конной бригады из Никольска-Уссурийского. В состав бригады включили Приморский драгунский, Амурский казачий полк, 1-ю сотню Амурского казачьего дивизиона и Уссурийский казачий дивизион. Фактически вся конница Приамурья была расквартирована в Маньчжурии. В основном служба заключалась в выставлении постов, разъездов, стычках с бандами хунхузов. В марте 1901 г. 4-я сотня есаула Т.Д. Кузнецова в авангарде колонны Сервианова несла дозорную службу и участвовала в стычках, за что командиру сотни объявлена благодарность в приказе по корпусу. 23—29 апреля полк из Гирина был переведен в Итуньжоу.

С 19 июня до середины сентября 1901 г. в полку, вновь переведенном в Гирин, была проведена очередная демобилизация. На льготу были отпущены казаки 2-й очереди, а полк переформирован в трехсотенный состав мирного времени.

В конце сентября 1901 г. полк со всеми службами был переведен в г. Нингуту, где нес службу до начала русско-японской войны. Отдельные сотни посылались в кратковременные экспедиции в беспокойные местности, но большей частью занимались боевой учебой и караульной службой.

ПОСЛЕДСТВИЯ МАНЬЧЖУРСКОГО ПОХОДА

Для Амурского казачьего войска события 1900 г. в определенной степени стали рубежом, за которым осталось прошлое, хотя и тяжелое, но отмеченное хозяйственным освоением территории и подготовкой к военной службе. Последующая история войска, и кадровых частей, и населения, стала реализацией его назначения как защитника края от близких и дальних врагов.

Первое боевое крещение показало, что казачьи части амурцев могут достойно соперничать с регулярными войсками и старыми казачьими, имеющими богатое боевое прошлое. Кроме того, находясь в тесных связях с окружающим азиатским населением, адаптировавшись к территории и климату, они наряду с забайкальцами были наиболее пригодны к службе в Маньчжурии и вообще на дальневосточном театре военных действий. Именно русско-китайская война заставила Военное министерство активно осуществлять меры по увеличению численности и усилению боеспособности дальневосточных казачьих войск. Ближайшими последствиями войны явились 5-летняя служба Амурского казачьего полка в Маньчжурии и передача войску для заселения территории бывшего «Маньчжурского клина».

Императорским указом от 17 ноября 1901 г. Амурскому казачьему войску «за доблестную службу при защите Приамурского края» были переданы земли Зазельского района. Таким образом, была решена проблема восстановления непрерывности границы по Амуру и устранена одна из причин конфликтных ситуаций между Россией и Китаем. При этом у российской стороны были достаточно веские основания для осуществления полного суверенитета над этой территорией, так как маньчжурское население покинуло ее в ходе мобилизации в китайскую армию. В 1901—1903 гг. на предоставленных войску новых землях был сформирован Николаевский станичный округ из 300 семей переселенцев Кубанского и Оренбургского казачьих войск. Эта мера укрепила казачьи традиции и обычаи в войске и одновременно значительно увеличила его мобилизационные возможности.

Участие в войне привело к появлению у амурцев боевых традиций, которые играют значительную роль в психологической подготовке войск. Подвиги именно своих, амурских, офицеров и казаков, облеченные в героические образы, стали основой для действенной пропаганды в среде казачьей молодежи. Имена полковника Г.В. Винникова, сотников А. Вондоловского, В.М. Резунова и Л.П. Волкова, хорунжего Р.А. Вертопрахова и простых казаков стали широко известны в войске. Фамилии погибших амурцев и известных военных деятелей были присвоены населенным пунктам Николаевского станичного округа.

Важным моментом маньчжурского похода стало формирование офицерского и унтер-офицерского состава Амурского казачьего полка. Большинство молодых офицеров периода маньчжурского похода впоследствии прошли русско-японскую, 1-ю мировую и гражданскую войны (Е.Г. Сычев, Р.А. Вертопрахов, А.Д. Кузнецов, Р.С. Иванов), получили полковничьи и генеральские чины. Офицерский костяк войска был сплочен совместной многолетней службой, тесными семейными связями, воспитанием осиротевших детей. Характерным является тот факт, что ни один амурский казачий офицер не был известен в борьбе на стороне красных, хотя многие были выходцами из простых семей и произведены в офицеры в военное время. Офицерский состав войска полностью ушел в 1920—1923 гг. в эмиграцию в Маньчжурию.

Заслуги подразделений войска в период русско-китайской войны 1900—1901 гг. были отмечены императорским указом от 21 марта 1903 г., в котором говорилось: «В ознаменование особенного монаршего благоволения нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 4-й, 5-й и 6-й сотнями Амурского казачьего полка в военных действиях против китайцев в 1900 году всемилощивейше жалуем сотням сим Георгиевские серебряные трубы с надписями: 4-й и 5-й сотням: «За Эюр, Хинган и Цицикар в 1900 году» и 6-й сотне: «За Хинган и Цицикар в 1900 году». 1-я сотня дивизиона заслужила наградные ленты на папаху с надписью: «За отличие против китайцев в 1900 г.»

В войне 1900—1901 гг. войско в целом доказало свою необходимость и жизнеспособность как военно-хозяйственная организация приграничного населения, исполнив тем самым задачи, заложенные Н.Н. Муравьевым-Амурским при его основании.

ЛИТЕРАТУРА

Статьи о военных событиях на Амуре, помещенные в газете с 1-го июля по 1-е августа 1900 г.:

Сборник газеты Амурский край. Благовещенск.

Кирхнер А.В. Осада Благовещенска и взятие Айгуна. Благовещенск, 1900.

Амурский календарь на 1901 год. / Сост. Н.З. Голубцов. Благовещенск, 1901.

Памятка Амурского казака / Сост. Р.А. Вертопрахов. Благовещенск, 1911.

Иванов Р.С. Краткая история Амурского казачьего войска. Благовещенск, 1912.

Смирнов Н.Н. Слово о забайкальских казаках: Ист. очерк-хроника. Волгоград, 1994.

Кильчанский В.Г. Мирный труд и боевое крещение // Амур. правда. 1994. 25 янв.

Холкина Т.А. Война на Амуре // Амур. правда. 2000. 14 июля.

Абеленцев В.Н. К истории образования Николаевского станичного округа Амурского казачьего войска (1901—1903 гг.) // Абеленцев В.Н. Амурское казачество. XIX—XX вв. / Сб. статей. Благовещенск, 1999. С. 43—57.

Бублик Л.А. Российское казачество: зарождение, развитие, служебно-боевая деятельность: На опыте Амурского казачьего войска: Учебное пособие. Москва, 1995.

Дацышен В.Г. Русско-китайская война: Маньчжурия 1900 г.: Ч. 1. Боевые действия на сухопутном фронте. Санкт-Петербург, 1996.

SUMMARY. The article by V. Abelentsev «The Feats of Courage and Bravery» is about the participation of the Amur Cossack Army in the Russo-Chinese War 1900-1901. The author depicts in detail all peripeteia of this little known war, tells about the methods of fighting actions of the Russian Cossacks as well as about their courage in fighting. V. Abeletsev underlines that the initiative in developing events on Amur comes not from Petersburg and Beijing but it was in the local authorities's hands.